

Краснов Иван Георгиевич (1923–1997), поэт, фронтовик, военный корреспондент. Родился в деревне Висяга Чувашской АССР. Жил в Новосибирске. Окончил Литературный институт им. Горького. По первой профессии – учитель русского языка и литературы. Был известен своими стихами о войне и душевной открытостью, добротой – слушатели тепло принимали его стихи во время творческих встреч с поэтом, обычно приуроченных к военным датам. Книги:

«Цветы на броне» (1972); «К Вечному огню» (1975); «Вооружайте доброту» (1983); «Праздник бабки Ульяны» (1986) и др.

В Сибири не было войны

В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.

В Сибири не было войны,
Но в каждом паркеobeliski.

Сибирь, кормившая страну,
Ждала нас, мучась и печалась.

Из ста, ушедших на войну
Всего лишь трое возвращались.

В Сибири не было войны,
Но ширилась Сибирь полками,

И лучших воинов страны

С тех пор зовут сибиряками.

Благодарность

Бывало на войне такое,
Что не поверишь налегке.
Однажды вечером из боя
Принес я пулю в вещмешке.
Я пулей той искромсан не был:
Видать, тому не вышел срок.
Она прошла сквозь пайку хлеба
И угодила в котелок.
Спасибо женщинам России
За хлеб, что густо замесили,
И фэзэушникам России
За котелок, что жизнь мне спас.
Они пахали и косили –
Себе поблажек не просили.
Они, выходит, и кормили,
И часто – заслоняли нас.

Ордена

Сердце дрогнуло, словно в нем жилка оборвана:
Это вновь в её жизнь постучалась война.
Генерал протянул Пелагее Егоровне
Ордена. Её Степушки ордена.
Три звезды, светом жарких огней осиянные.
Только видят ли их её очи туманные?
Три баллады о чести. Три вести с войны.
А горошинки слёз солоним-солоны.
Благодарна старушка за нежные речи.
Но печаль и тоска остаются при ней.
И безмолвно её обнимает за плечи
Генерал, потерявший троих сыновей.

Нас еще догоняют осколки

Тридцать лет, от тоски замирая,

Я товарища адрес искал.

Вдруг он сам мне из дальнего края

К дате красной открытку прислал.

Я ни часа не медлил с ответом.

Но сразил меня горя набат:

«Кто писал вам, того уже нету.

Похоронен пять суток назад».

Чуть от этой оправился раны —

Снова никнет моя голова:

Вместо друга, орла-капитана,

На запрос отвечает вдова.

А потом, как пронзительный зуммер,

Третья в уши врывается весть:

«Извините, наш дедушка умер,

Не успев ваших строчек прочесть».

И опять я иду торопливо

На почтамт, чтоб будить города.

Я боюсь затаённого взрыва.

Я боюсь написать в никуда.

Сколько лет, как орудия смолкли,

Но обманчивы дни тишины.

Нас еще догоняют осколки —

Острозубые волки войны.

